Глава 161 На новом месте не без сюрприза

Позже ночью.

Когда дом, наконец, затих, погасли все фонари, кроме нескольких, оставленных во дворе, и все уснули, кроме двоих дежурных, а Чэнь Жун закончил планирование и подготовку к задуманному, он встал, размял спину и взял в руки переносной фонарь.

Тихонько вышел из дома и направился к воротам в заброшенную часть. По местной традиции они имели форму круга. Все внутренние ворота между дворами называли Лунными. Чуть скрипнув, ворота открылись.

Чэнь Жун, держа в руке фонарь, прошел в заброшенную часть, пора было применить магию, ну и дать своим людям представление.

Он встал, высоко подняв фонарь, обозревал то, что уже видел накануне днем, когда они торговались с продавцом – точнее его представителем. Самого хозяина они увидели позже, уже в городском чиновничьем представительстве местного ямэньши, где оформляли купчую. Там пришлось предъявить и его нефритовую печать мага, выданную храмом и свиток об эмансипации и выходе из рода Чэнь, подписанный братом. Может, его возраст и вызывал у чиновников некоторые вопросы и желание надуть мальца… Но рослые мускулистые охранники-евнухи явно боевой выправки, в броне и вооружении, за спиной юноши, на фоне которых он выглядел хрупким цветочком, въедливый управляющий Шен, явно собаку съевший на подобных сделках, а еще богатое немного экзотичное одеяние юноши (он вновь одел отцовское расшитое ханьфу) и его явно артефактное оружие… ради такого был призецеплен кнут, мерцающий разрядами, и веера, один из которых юноша небрежно, но как-то подозрительно привычно крутил в руках… все это убеждало, что покупатель совсем не прост. Так что все оформили быстро…

Хотя чиновник уже прикидывал, что через пару дней навестит это место с штрафными санкциями… причем совершенно по закону! И вот тогда разговор будет совсем иным… Возможно, и поэтому продажа и оформление прошли так быстро. Чиновник предвкушал, что он сможет затребовать с юного красавчика, опрометчиво повкинувшего защищающий его род. Ну а кому помешает муж… ну или одаренный любовник? Хотя младший муж, оно конечно лучше.

Чэнь Жуна же все устраивало, а фантазии и мечты чиновника нисколько не волновали. Больше того, он уже прикидывал, насколько выгодно вложил свои средства и как ему повезло. Странно, что это столь выгодное место никак не могло обрести хозяина. Прежний хозяин, не скрываясь, после оформления облегченно вздохнул. Его эти штрафы и взятки магистрату уже замучили. Он с сочувствием взглянул на юношу. Но своя рубашка — она всегда ближе.

Поместье располагалось на границе районов зажиточных горожан - считай купцов, и аристократии - квартал распологался меж двух кольцевых. На Третьюкольцевую, уже считающуюся аристократической, выходили два поместья соседей, чьи задние тыльные стены были его левой границей. Хотя на Внутренней тоже были купеческие лавки, товары в них были

на порядок дороже, и большинство таких лавок располагались в переулках-проездах к Средней кольцевой. Его же поместье, вместе с заброшенной частью, занимало всю длину их тыльных стен. Причем противоположная от соседей «длинная» стена вся выходила на Среднюю Кольцевую, а торцы — в переулки, соединяющие среднюю и внутреннюю Кольцевые. Их въезд, который им показали, как парадный, был как раз из такого переулка. В плане поместье было почти правильный, вытянутый аж на квартал вдоль средней кольцевой прямоугольник.

Фактически в этой заброшенной части был еще один двор, даже больший по площади, чем предыдущий. В центре виднелись развалины затопленного господского дома, располагавшегося на искусственном каменном островке посреди пруда, натуральная свалка мусора, из которой торчали полусгоревшие толстые деревянные балки и виднелись границы старого каменного фундамента. Пруд зарос сорняками и был ужасно замусорен, являясь свалкой для соседних поместий уже не один год, сюда же свалили и весь мусор от ремонта той части двора, которую эти жулики показывали покупателям. Все это немного маскировали неухоженные глицинии, и старые деревья плакучих ив, сейчас уже покрытые молодой зеленью, и радовали кое-где первыми ароматными цветами какие-то плодовые.

Из-за забора, разделяющего двор и в прошлом хозяйскую часть, а ныне заброшенный кусок болота, за ним потихоньку в проем ворот подглядывали рабы и слуги.

Чэнь Жун немного показательно вскинул руки: маг он или как? Сделал вид, что не видит своих «случайных зрителей».

Для начала Чэнь Жун просканировал руины, ха, владелец, возможно, наследник, точно был не слишком умен. Для начала: хозяйский дом имел неплохой каменный подвал, сейчас залитый водой из бывшего пруда, в нем было явно несколько тайников и … бинго! Магический фон, значит, тут был когда-то коралл! Воможно, он и сейчас есть где-то под рухнувшими обломками сгоревшего дома и залившей все это водой. Ну и накопившимся мусором.

Он активировал свиток, отправляя небольшой смерч для очистки подвала и стока. Сток, кстати, был не один, но главный шел из центрального пруда и представлял собой подземный ход… точнее – сейчас - подводный… оба стока выходили в канал Средней Кольцевой улицы —самый крупный. И сейчас основной сток был засорен несколькими сундуками, которые просто перекрыли проток, как принято, сделанный нижестены поместья и защищенный откидной решеткой. Наверняка, кто-то когда-то их тут или припрятал, или пытался вытащить награбленное, но не успел. За пределами поместья сток шел под каменной мостовой Кольца, и выходил в канал, защищенный еще одной решеткой. С мостовой к нему шел каменный спуск-лестница, и даже был небольшой причал, наверняка в лучшие времена тут можно было принимать грузы, доставляемые джонками по каналам и по этому стоку отправлять их в поместье. Ну или, возможно использовать его как тайный выход

Второй аналогичный сток - с заднего, внутреннего двора, более или менее работал и просто был замусорен.

Сундуки были перенесены смерчем в подвал, из которого стремительно уходила вода, весь мусор, уже почти лишенный влаги заклинанием, образовал внушительную кучу в центре пруда

на островке.

С пальцев сорвались печати, и лучи странного сиреневого свечения. В ночи это выглядело особенно внушительно. Собственно, печати служили направляющими и маскирующими аннигилируещее заклинание, из будущего, обычно внедряемого в оружие. От кучи мусора остался только легкий парок. Что поделать – влажность.

Вода стремительно убывала, журча, в очищенные стоки.

Чэнь Жун показательно подул на кончики своих растопыренных пальцев.

Затем вновь вскинул руки.

Наньньянский дом сел на старый капитальный фундамент - точно и был там всю жизнь. На островок в центре пруда, где был уничтожен мусор, аккуратно опустилась беседка, и, пару раз мигнув, плюхнулся мостик к лунным воротам. Кузня ушла на задний двор за хозяйским домом, вместе с кухней. Надворные постройки заняли свои места вдоль стен. Под ивами расположился каменный уголок для медитаций

Чэнь Жун ощутил усталость.

Это была серьезная трата ки, весь резерв был растрачен и сейчас стремительно наполнялся, во многом благодаря наличию собственного фона участка. Теперь эта часть выглядела куда как привлекательно, хотя все еще неухожено. Из-под ушедшей воды проступил мост через проток пруда, прямо к парадному входу в дом, сам пруд вошел в свои берега, кажется тоже капитально-каменные. Когда-то над мостом был навес, закрепленный на столбах того самого бамбука, которому ничего под водой не сделалось, он только крепче стал, как и бамбуковая черепица и опорные столбы строения и его балки. Такие же мосты только более узкие, вели к беседке, на задний двор и к подсобным строениям позади хозяйского дома, которых пока не было.

Все опорные столбы и черепица из этого ценного материала поднялись в воздух и были аккуратно сложены у стены на просушку. Особенно были хороши шесть столбов навеса парадного входа, диаметром около сорока сантиметров каждый. К «гостевому двору» хозяйский дом стоял боком. Фасадом и главным входом он был развернут к Средней Кольцевой улице, где и были главные ворота, сейчас наглухо забитые. Когда-то это было очень красивое место. Впрочем, теперь оно станет ничуть не хуже, учитывая, что НаньНьянский дом был каменным, и все столбы, балки, проемы и решетки у него были из качественного «вечного» смолистого горного дерева - мутировавшей горной лиственницы. Тут такое дерево было привозным, невероятно дорогим, и шло только на строительство дворцов. Это в Наньньяне его было полно, и из него строили жилье даже простолюдины.

Местное дерево было быстрорастущим и пористым, словно губка, недолговечным – но дешевым. Дорогим тут был только диколесский бамбук. Дикий лес был кладезем многих мутировавших растений. В будущем отсюда найдет свое распространение по всем южным

районам – тростниковый рис, тоже мутант – это было растение до двух метров с кистями рисовых зерен - в будущем источник дешевой пищи и сахара.

К тому же, этой культуры будет найдено много разносвидностей: от очень ценных магических «хрустальных» сортов, что шли на стол магам и придворным; до дешевых – так называемого «дикого тростникового риса» - самого обильного и неприхотливого сорта - традиционной пищи солдат, простолюдинов и крестьян.

Чэнь Жун задумался – следует поскорее найти его, и начать высаживать на своих землях в Наньньяне. Это поможет избежать первого большого послевоенного голода. Ведь сейчас почти никто не высаживает новый урожай, люди покинули свои места, уходя от военных действий. В этом году еще будут припасы, а вот в следующем и в столице начнут считать чашки риса…

-oOo-

Он оценил проделанную работу и кивнул сам себе.

Ну вот, завтра тут можно будет начать все приводить в порядок. Он вкусно зевнул и отправился спать.

Однако первое, на что он наткнулся - были слуги, отвесившие ему немного испуганный, но низкий почтительный поклон в соседнем дворе.

— И чего не спим? – поинтересовался юноша.

Чэнь Жун спокойно стоял в свете пламени. Тот самый сказочный маг. Если раньше они видели печать, выданную храмом, но особенно не придавали этому значения - то сейчас они поняли, кому им довелось служить. Особенно прониклись рабыни и евнухи. Они были в поместье Принца несколько ближе ко всему «такому», но подобной силы им видеть не приходилось… ну конечно там на поле боя… но это было иное… дом, взявшийся из ниоткуда особенно поразил воображение.

Он посмотрел на Старого Шена и с улыбкой сказал:

— ..завтра у нас куча дел в господском доме. А сейчас всем надо хорошо отдохнуть.

Теперь они поняли, почему господин приказал пока не разгружать повозки.

Дальнейшая ночь прошла спокойно.

Рано утром слуги начали проявлять активность - каждый сходил в господский двор, чтобы убедиться, что им не привиделось. Но нет, дом стоял, беседка стояла… балки, бревна и

черепица были аккуратно складированы у стены. Мосты и в прошлом заболоченная земля — просыхали. В воздухе сильно пахло речной ворой, тиной, молодой зеленью и цветами.

После того, как Чэнь Жун привел себя в порядок, умывшись и причесавшись с помощью рабынь, особенно теперь почтительных, даже, можно сказать, благоговеющих перед господином-магом, он съел легкий завтрак, и вышел к слугам.

Ему следовало распределить работу, которой вновь было много.

Он расстелил на вынесенном дорожном столе свиток с планом поместья: и стал показывать, что им надо тут переделать.

Собственно, постройки в гостевом дворе, являющиеся стеной, выходящей на Вторую Кольцевую, он решил переоборудовать в лавки, грех подобным не воспользоваться , большинство местных, самых богатых лавок как раз находятся на Кольцевых улицах. На внешней те, что поскромнее, на третьей самые продвинутые, на средней, самой широкой и проходной — наиболее посещаемые. На Внутренней кольцевой, которая тут отделена всего одним поместьем соседей, редко где кольцевые так близко подходили друг к другу, и куда выходят переулки – наиболее дорогие.

Так что на торцах можно разместить приглашающие указатели. Он уже посмотрел, тут многие так делали, поскольку многие лавки находились в переулках, на всех места на кольцевых просто не хватало. Да и слишком дорогой была там недвижимость. Они, считай, приобрели все это за так. Будь это уже лавки - то каждая стоила бы, как все это поместье.

Правда, тут был нюанс – как аристократу, ему торговать было зазорно. Но вот как магу … это даже привествовалось. Ведь спрос на амулеты и прочие артефакты был огромен, особенно в столице. Это считалось праведной помощью неодаренным. Ведь большинство магов были боевыми и те недообученными. Для полного обучения следовало ехать в монастырь… а кто бы из аристократов на такое пошел? Маги, как класс, еще только складывались. Так что все постройки вдоль кольцевой и переулков, на нее выходящих, он собирался использовать по-полной. Там будут жить его мастера, и работать его лавки.

А вот гостевой дом, выданный за господский, в середине гостевого двора, - станет жильем для слуг. Он не собирается селить тут гостей. А значит, его следует перепланировать, и, возможно, построить второй этаж... Вдоль стены разместятся мастерские и прочие подсобные строения. То что есть сейчас, следует разобрать. Он поставит на это место капитальные строения, как были у них в Наньняне. Угловой дом в переулке, куда выходит гостевой двор - подойдет для лавки и жилья швей, а угол переулка с кольцевой – идеальное место для маленькой чайной-аптеки и кухни, другой угол в этом переулке во внутреннем дворе господского дома идеально подходит для кузни – там рядом много воды. строения сейчас как бы предназначенные для слуг, вдоль стены кольцевой, следует разобрать, на их месте будут лавки столяра, башмачника, косметическая и артефактная...

Получив распоряжения, слуги азартно взялись за работу. Сам Чэнь Жун отправился в

господский дом. Поскольку гостевой дом изображал господсткий и был повернут фасадом к переулку, то между ним и входом в настоящий господский двор был вполне милый сад, в котором даже была беседка, рокарии и увитые глицинией шпалеры.

— Сделайте вымпелы и вывеску над парадным входом: «Двор«Глицинии». Мастер Чэнь Жун» — распорядился юноша.

—Да, — ответил плотник. И приказал своим ученикам готовить доску.

Тем временем юноша вошел в господскую часть - за время от восхода солнца тут уже немного просохло, и служанки азартно убирали остатки грязи и ила с мостов и садовых дорожек. Слуги подрезали кусты и деревья, приводя их в приличный вид, ставили решетки под вьющиеся глицинии и аналогичные растения, что-то пересаживалось, что-то рассаживалось.

Часть мужчин уже установили бамбуковые опорные столбы на свои места, ученик плотника аккуратно стесывал обгоревшие части с балок – они были из хорошего, явно привозного дерева и еще могли послужить...

Чэнь Жун вошел в дом.

- Я думаю, мы вполне можем на этой основе поднять второй летний этаж, как и над гостевым. Только там надо ставить новые дополнительные опорные столбы, а тут они уже есть... а сейчас идемте в подвал, я хочу взглянуть, что нам досталось в наследство...

Вход в подвал был не из здания, а снаружи, и его еще предстояло облагородить.

— Старый Шен, позови плотника, кузнеца и принесите лестницу и лампы, – лампы были сделаны из уличных фонарей, только вместо свечи внутри был светящийся кристалл.

— Да.

Такого пока больше нигда не было, да и у Чэнь Жуна их пока было не много. Над формой этой лампы предстояло поразмыслить кузнецу и плотнику. Потому что были нужны прочные для улицы и легкие – для помещений. Сами светящиеся кристаллы из тех нефритовых камней, которых у него было два сундука - он сделал в гостинице. Свет был ровный и более яркий, чем даже от свечи самого лучшего качества. В будущем для этого использовали кварц, но нефрит был куда круче и долговечнее – фактически он был вечным, если не разбить, конечно. Для этого и был нужен сам фонарь, даже маленький – с ноготь - кусочек нефрита давал отличный ровный свет для всего помещения. Большой кусок с хорошими рунами мог служить прожектором в морском маяке.

Вскоре все было на месте.

Мужчины спустились в подвал. Он был высоким – метра три, через каждые три метра столи каменные опорные столбы, на которых лежали цельные каменные плиты основания дома из Наньньяна. Очень капитально. Видимо здесь и были те толстые брусы перекрытий, которые сейчас сохли у стены. Их огонь не тронул, а вода только сделала прочнее. Чень Жен прикинул, что объяснит системы арок и они еще укрепят подвал, обложив кирпичом основу столбов. Но это пока терпит. А тут можно будет сделать ... ну он еще придумает что – пока даже мысли разбегаются. И он подошел к тем двум сундукам.

— Вскрывайте.

Мужчины взяли топоры.

Скрипнули старые запоры. В одном сундуке в специальных лотках были золотые пластины, и серебряные денежные слитки, в другом в мешочках драгоценные камни и жемчуг, нефритовые статуэтки и выточенные из него украшения: шпильки и броши, браслеты и подвески. Нефрит был самый дорогой – прозрачно белый – «бараний жир», и с редкими вкраплениями-жилками розового, голубого и золотистого оттенка.

Поистине – КЛАД!

—Это мы так неплохо купили домик…— пробормотал юноша.

— Думаю, что более никому про эту находку знать не надо. Но все слуги и мастера получат подарки по окончании обустройства.

А теперь нам надо взломать вот эту кладку – он указал на стену, где явно был заложен глиняным некачественным кирпичом проем ниши или хода. Вода подмыла кирпич, и теперь он явственно отличался от остальной каменной кладки.

Мужчины быстро разобрали проем. Там оказался коралл, который Чэнь Жун и ожидал увидеть. Около трех метров высоты-можно судить по высоте подвала, коралл достиг потолка, он радовал примерно десятком созревших «кристаллов» на своих «корнях».

— А вот это настоящее сокровище,- подытожил юноша.

Хотя остальные взглянули на странное образование, заплетшее всю нишу с недоумением. «Вот золото и каменья – там понятно… а это что?» - говорили их лица. Проникся только теперь уже управляющий - Шен.

— На основании этих кристаллов мы можем зарегистрировать у императора СВОЙ КЛАН. Где все вы будете его членами. И благодаря этому… небесному нефриту, его энергии, большой шанс, что у вас дети станут одаренными.

— Так это и есть небесный нефрит? — удивился плотник. Он никогда такого не видел, а кузнец

если и видел, то лишь его крохи.

—Да, пилюли с этим веществом возвращают молодость и могут вернуть даже утраченные части тел и органы. Только мне еще надо научиться их делать…— добил слуг Чэнь Жун. — Хотя теоритически я знаю, как их делать и уже пробовал, но они пока грязные - некачественные.

Он осторожно собрал кристаллы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/1285/36211